

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Скородумоза.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Милишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право сокращенія и сокращенія. Статьи, присланныя безъ обозначенія торопныхъ условій, считаются бездѣльными. Рукописи переборочныя и написанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кроме случаевъ, требующихъ срочнаго отвѣта.

Плата за объявленія. За строку печати или записное оп. нѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальное по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.	
На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.	
На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
» 5 »	2 » 30 »
» 4 »	2 » — »
» 3 »	1 » 90 »
» 2 »	1 » — »
» 1 »	— » 60 »

5-го апрѣля (воскресенье) въ 2 ч. 30 м. дня въ залѣ Дворянскаго Собранія имѣетъ быть общее годовое собраніе Вологодскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Ивѣщаю о сѣмь, Отдѣлъ Общества проситъ всѣхъ желающихъ пожаловать на означенное собраніе.

Программа собранія: 1) пѣвнѣ соединенныхъ хоромъ архіерейскихъ и семинарскихъ пѣвчихъ „Христосъ Воскресе;“ 2) чтеніе отчета о дѣятельности Отдѣла за 1908—1909-й годъ; 3) стихиры Пасхи знамен. распѣв., муз. Смоленскаго; 4) чтеніе акта ревизіонной комиссіи; 5) концертъ „Воспойте людие,“ муз. Бортианскаго; 6) бесѣда о значеніи Св. Земли для православно-русскаго народа; 7) „Боже Царя храни“ и „Ангель воишае.“

Общее собраніе членовъ Всероссійскаго Национальнаго Союза, назначенное на 12 апрѣля, отложено впередъ до объявленія. Секретарь Союза проф. Н. Куплевскій.

Вологда 4 апрѣля 1909 г.

Въ теченіе тѣхъ праздничныхъ дней, когда мы были лишены возможности бесѣдовать съ нашими читателями, въ Константинополѣ свершилось крупное событіе—военный бунтъ потрясъ до основанія хрупкое зданіе младотурецкой конституціи и въ настоящее время никому неизвѣстно, какой режимъ господствуетъ въ Турціи.

Мы никогда не вѣрили въ прочность младотурецкой затѣи и не пожалѣемъ младотурокъ, когда наступитъ для нихъ часъ расплаты за нзмѣну родины и преданіе ея въ руки массоновъ. Но намъ стыдно за тѣхъ русскихъ, которые увлеклись бесмысленной идеей турецкаго парламентаризма и восторжались минутнымъ успѣхомъ англійской провокаціи въ имперіи падишаха.

Возьмите въ руки наши русскія прошлогднія газеты и вы увидите въ нихъ цѣлый рядъ хвалебныхъ гимновъ благодѣтельной политикѣ Англии и вереницу статей по поводу одоженства Германіи и полнаго ея пораженія. Авторы этихъ статей и гимновъ не понимали, что мировая гегемонія Англии равновѣсна окончательному обезсиленію Россіи и включенію ея въ число планетъ великаго англійскаго солнца, а можетъ быть это униженіе нашей родины входило въ планы русскіхъ газетныхъ политикановъ, ибо почти во всѣхъ русскіхъ газетахъ статьи на политическія темы пишутся жидами, поляками или русскими либеральными шабестогами, съ трудомъ различаемыми отъ жидовъ настоящихъ.

Теперь уже обнаружилось съ полнотой ясностью, что на дипломатическомъ подѣбитв Англіи на-голову разбита Герма-

ній и къ великому сожалѣнію, въ числѣ разбитыхъ оказались и мы, въ силу закихъ то совершенно непостижимыхъ соображеній забывшіе общій интересъ и старую дружбу, связывающіе насъ съ Германіей, и промѣнявшіе ихъ на пріятную улыбку стараго вѣкового врага. Вѣдь отъ Англии мы получили только улыбку, за которую заплатили полнымъ уничтоженіемъ своего вліянія въ Средней Азій, Персіи и на Балканахъ.

Подъ неприятымъ впечатлѣніемъ чужихъ успѣховъ и своихъ неудачъ англійскія газеты заговорили довольно откровеннымъ языкомъ. Они надѣялись, что Россія двинетъ свою армію драться за англійскую гегемонію, и теперь негодуютъ на насъ за отказъ отъ выполненія этой почетной миссіи. Игра предполагалась для Англии безпримысленная, ибо во всякомъ случаѣ, кто бы ни побѣдилъ, оба противника—Россія и Германія—были бы совершенно обезсилены и у Англии не оказалось бы соперниковъ.

Стыдно вспомнить наши русскіе подвиги во всей этой грязной исторіи. Какіхъ глупостей не проектировали наши доморощенные мудрецы? Провозгласили великое ученіе неославизма и полное равноправіе всѣхъ славянскихъ народовъ, а братья-поляки, принявъ это равноправіе, какъ должную дань ихъ заслугамъ передъ славянствомъ, немедленно объявили, что они будутъ всецѣло на сторонѣ враговъ славянства. Сколько разъ уже надували насъ братья-поляки, сколько разъ предостерегали насъ отъ нихъ люди, хорошо изучившіе это славянско-иудейское племя, и стоитъ только какому нибудь пану Дмовскому или пану Жуковскому сказать намъ въ видѣ комплимента, что дескать, вы, москаля, хотя и дрянн, но всецѣло слезга на людей похожи, — какъ сейчасъ же найдутся русскіе идиоты, которые увидятъ въ этой фразѣ начало русско-польскаго единенія и полѣзутъ цѣловаться съ братьями на Вислѣ.

Принимая заграничныхъ гостей изъ породы австрославистовъ, мы рукоплескали ихъ рѣчамъ о второмъ славянскомъ центрѣ въ Вѣнѣ, сквозь пальцы смотрѣли на попытку новаго славянскаго гегемона протянуть свои щупальца въ нашу Малороссію и въ тоже время съ удивительной нелогичностью хотѣли воевать съ Германіей за то, что „второй славянскій центръ“ изволилъ скушать Боснію и Герцеговину.

По послѣднимъ извѣстіямъ, австрослависты сидятъ нынѣ въ австрійскихъ тюрьмахъ и мы этому душевно радуемся — пусть убѣдятся въ достоинствахъ „второго славянскаго центра“, крайне оригинально понимающаго славянскія національныя задачи, и пусть впередъ не нзмѣняютъ своему племени и тому народу, могущество котораго одно лишь можетъ спасти славянство отъ чужеземнаго ига.

Въ числѣ опростоволосившихся россианъ оказался и самъ премудрый лидеръ думскаго центра А. И. Гучковъ. Поѣхалъ онъ въ Цареградъ на поклонъ въ младотуркамъ накануне ихъ паденія, изобразилъ тамъ изъ себя вождя русскаго народа, смотрѣлъ въ книгу всемирной политикѣ, видѣлъ въ ней нѣчто, съ книгой рифмующее, и, принявъ миражъ за дѣйствительность, вернулся на родину очарованный младотурецкимъ режимомъ. И этотъ слѣпецъ хочетъ управлять Россіей и толкуетъ о новомъ пути, котораго не видить!

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ Царскомъ Селѣ въ Большомъ манежѣ въ Высочайшемъ присутствіи состоялся парадъ сводному Его Величества пѣхотному полку по случаю полкового праздника. Государыня съ Наслѣдникомъ и Августѣйшими Дочерьми смотрѣли парадъ изъ царской ложи. Ея Величеству и Августѣйшимъ Дочерямъ поднесены букеты цвѣтовъ, перевязанные лентами всѣхъ входящихъ въ составъ полка частей. Послѣ молебствія полкъ дважды прошелъ церемональнымъ маршемъ и удостоился царскаго спасибо. Въ рядѣхъ седьмой роты проходили недавно прибывшіе изъ Владивостока нижніе чины. По окончаніи парада Государь, принявъ чарку, пилъ за славу и процвѣтаніе полка и здоровье всѣхъ частей, входящихъ въ его составъ. Командиръ полка провозгласилъ тосты за здоровье Государя, Государыни и Наслѣдника Цесаревича. Затѣмъ Ихъ Величества при восторженныхъ вливахъ ура отбыли изъ манежа.

Сегодня японскій принцъ Куви посѣтилъ усыпальницу русскаго Императора сскаго дома и возложилъ вѣнокъ живыхъ цвѣтовъ на могилу Императора Александра III, а позже смотрѣлъ ученіе лейбгвардіи семеновскаго полка и затѣмъ сдѣлалъ визиты многимъ великимъ князьямъ и княгинямъ.

НИЖНИЙ. Въ часъ дня 2 апрѣля подвизка льда на Озѣ при двухъ аршинахъ прибойной воды.

ПЕТЕРБУРГЪ. Туркмены юмуды окружили городъ Астрабадъ и вступили въ бой. Революціонеры, спасаясь отъ преслѣдованія жителей, сдались русскому консулу. Въ консульствѣ укрылось много жителей города и окрестныхъ деревень съ женами и дѣтьми. Населеніе въ паникѣ и ждуть поголовной рѣзни со стороны туркменъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Лопухину врученъ обвинительный актъ. Дѣло назначено въ слушанію 28 апрѣля въ особомъ присутствіи сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ. Обвиненіе предъявлено

по статьѣ 102 уголовного уложенія, дѣло слушается при открытыхъ дверяхъ, предсѣдательствовать назначенъ сенаторъ Варваринъ, обвинять наблюдавшій за производствомъ слѣдствія бывший товарищъ прокурора петербургской палаты Корсаковъ назначенный прокуроромъ казанской палаты.

ВАРШАВА. Вечеромъ 1 апрѣля на Троховской улицѣ выстрѣлами изъ револьвера убитъ околотоичный. Злоумышленники скрылись.

КАЛУГА. Ова вскрывалась при теплой погодѣ и дождѣ. Прибыль воды незначительна.

СОФІЯ. Болгарское агентство сообщаетъ, что событія въ Константинополѣ очень озабочиваютъ правительство, однако слухи о мобилизаціи и агрессивныхъ мѣрахъ со стороны Болгаріи лишены всякаго основанія.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Великій визирь обратился ко всѣмъ вали съ пространной циркулярной депешей, указывающей, что должностнымъ лицамъ прежде всего выѣняется въ обязанность во всѣхъ дѣйствіяхъ руководствоваться священными законами шариата и стремиться къ установленію добраго согласія между всѣми классами населенія согласно конституціи. Газеты насчитываютъ около 50 убитыхъ и раненыхъ. При вчерашней стрѣльбѣ на воздухъ пули пропали въ французское посольство, канцелярію русскаго посольства и вкартрины многихъ дипломатовъ. Французскій посолъ попалъ подъ выстрѣлы на улицѣ Пера. Стрѣльба прекратилась съ заходомъ солнца и сегодня не возобновилась. Правительство телеграфировало провинціальнымъ властямъ приказъ опровергать невѣрные слухи о здѣшнихъ событіяхъ, официально изложенныхъ такъ: „судя изъ извѣстій, что нѣсколько солдатъ собрались, требуя сланы офицеровъ, дававшихъ имъ антирелигіозныя указанія и точнаго примѣненія шариата, — армія разобравъ дѣло смѣнилъ офицеровъ, послѣ чего солдаты помолоившіе разошлись, стрѣляя въ знакъ радости. При безпорядкахъ разгромлены помѣщенія младотурецкаго комитета, редакціи Танина и Шурайуммета, офицерскаго клуба и клубъ мусульманскихъ женщинъ. Получены извѣстія объ армянскомъ погромѣ въ Адапъ, солдатскомъ бунтѣ въ Меданѣ, безпорядкахъ въ Діарбекирѣ, возстаніи друзей, появленіи албанскихъ бандъ въ Ускюбскомъ районѣ и болгарскихъ манифестаціяхъ въ Ускюбѣ.“

ВѢНА. Сообщаютъ изъ Константинополя, что при разгромѣ младотурецкаго клуба архивъ частью разрушенъ, а частью конфискованъ. По свѣдѣніямъ газетъ при этомъ найдены документъ весьма компрометирующаго свойства. Послы и посланники сдѣлали официальныя визиты великому визирю, давшему усвоительныя

авторитет о внутреннем положении. Тевфики-паша особенно подчеркнул, что настроение в Адрианопольском и Салоникском корпусных округах не вызывает никаких опасений.

ТЕГЕРАПЬ. Бахтияры стягивают всадников в Исфагань в предположении скорого похода на Тегерань. Тавриазский индженер захватил 50000 туманов из азербейджанской таможи. Правительство отозвало миссиям в просьбу пропустить в осажденный Тавриз муку для консулов и иностранных подданных. Попытка революционеров в Бушарь надолго рубит таможенные доходы вызвала немаленькие энергичные меры англичан. Тапчанцы объявлены простыми разбойниками и высажены десанты, гарантирующие поступление таможенных сборов в английские банки.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Палата депутатов. Собралось около двухсот депутатов, отсутствуют председатель, оба вице-председателя и главные дѣятели младотурецкого комитета. Общее настроение подавленное. В 2 1/2 часа открывается закрытое заседание. Председательствует старѣйший депутат Назки-бей. Младотурецкой партией посланъ запросъ, дѣйствительно ли Ахмедъ-Риза подалъ въ отставку. Депутаты улемы повидимому довольны переворотомъ. Избрание председателя признано незаконнымъ. Обсуждается текстъ прокламаціи къ народу, внесенной правыми. Прокламація заявляетъ, что конституція ничто не грозитъ и требуетъ успокоенія. В палату прибыли министры иностранныхъ дѣлъ, торговли, промышленности и просвѣщенія, допущены корреспонденты и публики.

МЕКСИКА. В угольныхъ кояхъ Бельарема провинція Коагуила въ прошлую субботу возникли серьезные беспорядки вследствие воспрещенія церковнаго шествія. Толпа бросала камнями въ домъ бургомистра и наконецъ подожгла его. Полиція оказалась бессильной водворить порядокъ и была отъиснена, потерявъ шестерыхъ убитыми. Прибывшие позже войска возстановили порядокъ послѣ настоящаго сраженія, причемъ убито 32 и многие ранены. Четырнадцать зачинщиковъ взяты, значительное число участниковъ волнений заключено въ тюрьму.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Палата депутатов. Читается прокламація, гласящая: «сыны народа, солдаты, обратились къ намъ съ жалобами, подтвердившими жа-

лобы другихъ, раздававшихся въ послѣднее время. Они просили строго примѣненія шаріата, сохраненія конституціи и смѣны кабинета. Палата представителей выразила недовѣріе кабинету, подавшему затѣмъ въ отставку, и выработала амнистію солдатамъ. Нылъ, выражая твердое намѣреніе продолжать свои важные труды согласно конституціи и шаріату, палата предлагаетъ народу соблюдать спокойствіе и порядокъ.» Прокламація принята единогласно безъ преній. Министры просвѣщенія отъ имени кабинета просятъ оказать ему довѣріе въ трудной задачѣ, заявляя, что конституція остается неизмѣнной. Аллодисменты. Вставаніемъ почтенна память убитыхъ министра юстиціи и депутата Арслана.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Официальное извѣщеніе о вчерашнихъ событіяхъ пока ятъ. По разсказамъ очевидцевъ, собственнымъ наблюденіямъ корреспондента с.-петербургскаго телеграфнаго агентства и по свѣдѣніямъ изъ дипломатическихъ источниковъ дѣло представляется слѣдующимъ образомъ. Недовольство произвольными дѣйствіями уніонистскаго младотурецкаго комитета росло въ различныхъ кругахъ и вызвало взрывъ негодованія послѣ убійства редактора „Сервиста“. Одновременно часть духовенства, отстаивавшая точное соблюденіе шаріата, образовала съ этой цѣлью мусульманскую ассоціацію. Главные противники уніонистовъ—ахрары вмѣстѣ съ этой ассоціаціей подготовили переворотъ. Уніонисты надѣялись на салоническихъ егерей, но они первые стали во главѣ ихъ противниковъ. Движеніе началось въ полночь на 31 марта, когда два батальона егерей перешли безъ офицеровъ въ Стамбуль изъ казармъ въ Перѣ и заняли площадь Софіи, противъ парламента. Къ двумъ батальонамъ егерей, занявшимъ площадь Софіи, вскорѣ присоединились семь батальоновъ гвардейской пѣхоты и часть матросовъ изъ морскихъ казармъ. Къ тремъ часамъ утра образовался внушительный митингъ, на которомъ присутствовало около 5,000 вооруженныхъ солдатъ, безъ офицеровъ частью арестованныхъ, частью бѣжавшихъ въ сераскеріатъ. Затѣмъ утромъ подошли почти все остальные части и юнкера военнаго училища. Не примкнули только батальонъ егерей, охранявшій Ильдизъ, батальонъ егерей, задержанный въ сераскеріатѣ, часть артиллеристовъ, нѣсколько эскадроновъ кавалеріи, охра-

нявшихъ сераскеріатъ. Солдаты требовали смѣны кабинета и президента палаты, выдачи главныхъ дѣятелей комитета, особенно депутатовъ уніонистовъ, Гуссейнъ-Джахида, редактора „Танина“, Джахида салоникскаго избранника. Къ солдатамъ на площади Софіи утромъ и въ теченіе дня присоединились 600 софтовъ, хаджей и улемовъ. Въ 7 час. утра послана первая депутація въ Ильдизъ. Около 9 час. утра министры собрались въ Портѣ. Начались переговоры съ солдатами и затѣмъ—попытки сераскеріата подавить движеніе кавалерійскими атаками, причемъ съ обѣихъ сторонъ было убито нѣсколько человекъ, въ томъ числѣ два адъютанта военнаго министра. Атаки пользы не принесли. Вызванные въ сераскеріатъ пулеметы отобраны дорогой возставшими. Переговоры между солдатами и министерствомъ тогда началъ вести Шейхъ-Уль-Исламъ, приведенный отрядомъ солдатъ въ Портъ, куда онъ сначала не являлся. Результатомъ была подача отставки кабинетомъ, посланная султану въ полдень. Въ это время въ Стамбуль улицы были пусты, спокойны, лавки закрыты, площадь Софіи оцѣплена, туда не пропускаясь. Въ Портѣ министры не принимали. Площадь сераскеріата пустовала и временами обстрѣливалась изъ сераскеріата, гдѣ находились офицеры и вѣрные уніонистамъ солдаты. На мосту лежали тѣла убитыхъ—офицера и нѣсколькихъ солдатъ. Стояли два пулемета, направленные на Галату.

Послѣ полудня въ парламентѣ стали собираться депутаты, пропусавшіеся солдатами лишь послѣ утвердительнаго отвѣта на вопросъ о поддержаніи шаріата. Собралось около 60 чел., вызванныхъ телеграммами усюбкаго депутата Сауда, для постановки резолюціи о требованіяхъ солдатскаго митинга. Уніонисты отсутствовали. Сначала переговоры солдатъ съ депутатами велись черезъ окно. Затѣмъ солдаты заняли парламентъ. Открылось подобие засѣданія, на которомъ были приняты все требованія митинга. Было рѣшено прислать депутацію къ султану просить назначенія Кіамилъ-паша великимъ визиремъ и амнистіи дѣятелямъ переворота. Находившійся въ портѣ Ахмедъ-Риза прислалъ свою отставку. Президентомъ былъ избранъ вождь ахраровъ Измаиль-Кемахъ, вице-президентомъ армянинъ Зохрабъ. Въ 4 ч. пополудни секретарь султана Джеватъ-бей прибылъ въ парламентъ и прочелъ солдатамъ указъ султана о смѣнѣ кабинета, амнистіи и

точномъ соблюденіи шаріата.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Во время занятія парламента были убиты министры юстиціи и депутатъ Эмиръ-Арсланъ, какъ сообщено во вчерашнихъ телеграмахъ. Подтверждается также извѣстіе о пораненіи морскаго министра. Газеты увѣряютъ даже, что онъ убитъ. Военный министръ также раненъ во время поѣздки изъ Порты въ Ильдизъ-Кіоскъ. Послѣ 4 ч. пополудни волненіе начало успокаиваться. Когда же узнали, что Кіамилъ-паша отказался принять постъ великаго визиря и пошелъ слухъ о назначеніи Кючюкъ-Саида-паша, солдаты протестовали, требуя Кіамилъ-паша. Тогда въ Ильдизѣ рѣшили назначить Тевфику-пашу, что вызвало новые протесты солдатъ. Наконецъ ночью окончательно рѣшено было назначеніе Тевфики-паша. Въ 11 ч. веч. новый военный министръ Эджемъ-паша прибылъ на площадь Софіи и предложилъ солдатамъ разойтись, сообщивъ о состоявшихся назначеніяхъ. Ахрарскія газеты увѣряютъ, что войска стали расходиться, стрѣляя въ знакъ радости въ воздухъ. Очевидцы же удостовѣряютъ, что происходила перестрѣлка между солдатами софійскаго митинга и защитниками сераскеріата. Личныя наблюденія корреспондента С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства подтверждаютъ, что происходилъ бой, шла непрерывная стрѣльба пачками, бѣглымъ огнемъ и залпами съ 11 ч. до 12 ч. 30 м. ночи, охватывая пространство отъ моста до середины Стамбула. Сигналы атаки и отбоя смѣнялись безпрерывно. Затѣмъ возвращавшіеся изъ казармы войска стрѣляли съ перерывами до 4 ч. утра. Число убитыхъ и раненыхъ неизвѣстно. «Dag Osmanische Lloyd» упоминаетъ около 100 извѣстныхъ ему убійствъ и пораненій: Ахрарскія газеты насчитываютъ 12 убитыхъ, въ томъ числѣ министровъ и офицеровъ. Очевидцы сообщаютъ, что въ зданіи парламента разбиты окна. Сегодня банки закрыты. Газеты „Танинъ“, „Шурай-Умметъ“ и „Сабахъ“ не вышли, такъ же, какъ и „Turquie“, поддерживавшая комитетъ. Хуссейнъ-Джахидъ, Ахмедъ-Риза и многие другіе младотурки скрылись.

Сегодня стрѣльба въ Стамбуль возобновилась. Раздаются выстрѣлы въ верхнихъ частяхъ Перы.

Неизвѣстно, удержится ли назначеніе Тевфики-паша и Эджемъ-паша. Солдаты требуютъ Кіамилъ-пашу визиремъ, Назима-пашу—военнымъ министромъ. Въ

Государственный скандалъ.

Трудно иначе назвать шумную исторію, разыгравшуюся въ Госуд. Совѣтѣ. Изъ-за пустяка, изъ-за штатовъ морскаго генеральнаго штаба вспыхнулъ ожесточенный бой за государственное знамя, за самыя важныя прерогативы Монарха. Сшибка партий отличалась небывалой страстностью и осложнилась тремя скандальными обстоятельствами. Первое было то, что при окончательномъ голосованіи подано было (по утвержденію „Рѣчи“) на восемь записокъ болѣе, чѣмъ оказалось присутствовавшихъ членовъ. Вторымъ скандальнымъ обстоятельствомъ явилось то, что президіумъ до такой степени растерялся, что хотя и замѣтилъ подлогъ, но согласился, по словамъ „Рѣчи“, „не поднимать исторіи и замать инцидентъ.“ Третье, самое серьезное и пожалуй архискандальное обстоятельство состоитъ въ томъ, что столь неопытный вотумъ, казавшійся бы совершенно недопустимымъ въ верхней законодательной палатѣ, утвердилъ собою новую, еще небывалую позицію русскаго правительства. На громко поставленный вопросъ, значеніе котораго состояло въ томъ, остается ли Государь Императоръ хозяиномъ арміи и флота, всѣ присутствовавшіе министры, числомъ семь, голосовали съ лѣвой стороны верхней палаты. То, что такъ еще недавно казалось безусловно невѣроятнымъ, совершилось; русское министерство, ответственное только передъ Монархомъ, во вопросу касающемся ограниченія правъ Монарха, оказалось въ союзѣ не только съ либеральнымъ центромъ (52 голоса), но

и съ лѣвыми кадетами (13 голосовъ), и съ поляками (15 голосовъ). Вся эта странная комбинація: либералы, поляки, кадеты и министры объединились противъ консервативной группы (75 голосовъ) и нѣсколькихъ членовъ центра. Поражаетъ въ этой исторіи то, что именно голоса правительствъ дали лѣвымъ побѣду. Если бы министры пристали не къ лѣвой, а къ правой сторонѣ, то побѣдили бы правые.

Напомнимъ читателю суть вопроса. Почти три года назадъ Государь Императоръ въ Высочайшемъ рескриптѣ повелѣлъ выдѣлить изъ главнаго морскаго штаба особое учрежденіе—морской генеральный штабъ. Казалось бы, что касается законодательства по этому вопросу, достаточно было бы трехъ дней—вѣрнѣе—трехъ часовъ работы, до такой степени дѣло крайне несложно. Петръ Велайкъ едва ли потерялъ бы, что касается утвержденія штатовъ, болѣе трехъ минутъ. Но государственность наша настолько усовершенствована, что уже совершенно выработанный, вызванный Верховною Властью законъ, притомъ неотложный, цѣлыхъ три года не можетъ дожидаться штемпеля. Такъ какъ послѣ „17 октября“ всѣ наши министры вдругъ оказались члѣстѣйшими конституціоналистами и такъ какъ съ перепугу у нихъ сложилось неупорядоченное стремленіе всякую бумагу тащить въ Г. Думу, дабы сложить съ себя отвѣтственность, то и эту бумажку въ нѣсколько строкъ о штатѣ морскаго генеральнаго штаба направили въ Тавричскій дворецъ. Но на Шалерной въ то время вмѣсто законодательства шла осада власти. Не успѣлъ злосчастный штатъ быть доложеннымъ высочайшему собранію, какъ

само послѣднее осталось за штатомъ. Вторая Дума была распущена и пустяковое дѣло стало докидаться третьей Думѣ. Третья Дума безъ долгихъ разговоровъ утвердила штатъ, не вникая въ тонкій вопросъ, подлежитъ ли это ея праву и обязанности. Затѣмъ дѣло пошло въ верхнюю инстанцію, въ Государственный Совѣтъ. Тутъ обнаружилось нѣчто неожиданное. Покойный Шванебахъ, какъ честный нѣмецъ первый открылъ фальшь. Онъ разъяснилъ, что Г. Дума не только отпустила требуемый кредитъ но позволила себѣ утвердить представленный ей штатъ. Полагая, что Г. Совѣтъ стоитъ на стражѣ основныхъ законовъ, Шванебахъ напомнилъ статьи 14 и 96, гдѣ говорится, что именно Государь „опредѣляетъ устройство арміи и флота“, и что вопросы по части военнаго и морскаго устройства восходятъ на Высочайшее утвержденіе не чрезъ парламентъ, а чрезъ военный или адмиралтействъ-совѣтъ. Судили и рядили, и наконецъ 3 іюля прошлаго года Гос. Совѣтъ большинствомъ голосовъ отклонилъ законопроектъ. Верхняя палата такимъ образомъ разошлась съ нижней; если бы Гос. Дума ограничилась только отпускомъ кредита, хотя бы урѣзаннаго,—Гос. Совѣтъ присоединился бы въ ней, но такъ какъ Дума, нечаянно или уммышленно, вторглась въ сферу дѣйствія Верховной власти, то Гос. Совѣтъ не могъ дать на это своего согласія.

Что же дѣлаетъ морской министръ? Онъ снова вноситъ тотъ же проектъ на разсмотрѣніе Г. Думы и она еще разъ утверждаетъ его въ незаконной формулѣ: „установить и ввести въ дѣйствіе штатъ

морскаго генеральнаго штаба“. Говорятъ, законопроектъ этотъ поступилъ въ Думу запрятаннымъ въ общей лавинѣ мелкихъ законоцѣвъ, „пропущеннымъ“ безъ разсмотрѣнія наканунѣ свѣточнаго разѣзда, когда большинство депутатовъ уже мчались изъ Петербурга. Стоящіе на стражѣ самодержавія гг. крайніе правые в Думѣ прозвали этотъ случай,—но въ Г. Совѣтѣ онъ снова встрѣтилъ отчаянное сопротивленіе. Шванебахъ умеръ, но осталась еще сильная группа правыхъ, болѣе католическая, по пословицѣ, чѣмъ самъ папа. Застрѣльщикомъ боя выступилъ П. Н. Дурново, причемъ неожиданно для многихъ онъ встрѣтилъ поддержку въ гг. С. Ю. Витте. Говорятъ, рѣчи этихъ бывшихъ министровъ произвели огромное впечатлѣніе, что, впрочемъ, замѣтно и по стенографическому отчету. Противъ гг. Витте и г. Дурново выступилъ цѣлый рядъ ораторовъ, включая В. Н. Ковковца, который, за болѣзнь г. Столыпина, говорилъ отъ имени правительства. Произвелъ крайне длинный, затянувшійся на двое сутокъ, споръ относительно правъ Монарха на вооруженія силы страны, на ихъ устройство и управление. Этотъ споръ въ общемъ очень напоминалъ дебаты доктора съ больнымъ, которому дѣлаютъ операцію. Вынимая ножъ, докторъ обыкновенно божится, что не причинитъ ни малѣйшей боли, что это вовсе даже не операція, а такъ кое-что, пустяки. И кадеты Гос. Совѣта (гг. Гриммъ, Таганцевъ и др.) и представитель правительства взапуски увѣряли, что объ умаленіи правъ Монарха нѣтъ и рѣчи, что напротивъ, совсѣмъ напротивъ, Г. Гриммъ заявилъ даже, что въ отно-

официальной газетѣ назначеніа еще не опубликованы. Пока правительства нѣтъ, офицеровъ въ арміи также нѣтъ. Солдаты на улицахъ разряжаютъ ружья и стрѣляютъ безъ предосторожности. Получается впечатлѣніе осажденнаго города. Переходя Grande rue de Péga противъ русскаго посольства, корреспондентъ С.-Петербургскаго телеграфнаго агентства попалъ подъ выстрѣлы двухъ солдатъ, стрѣлявшихъ вдоль улицы. Утромъ вновь собрался на Софійской площади военный митингъ. Эдхему-пашѣ удалось уговорить солдатъ разойтись. Они разошлись съ кликами „ашасувъ“ въ честь султана и шаріата, стрѣляя при этомъ въ воздухъ, отчего нѣсколько человекъ пострадало. Солдаты платятъ въ лавкахъ, забирая припасы, и увѣряютъ, что у нихъ много денегъ.

Вологодскія дѣла.

I.

Четыре года тому назадъ, когда Святополкъ-Мирскій сдѣлалъ весну, какъ дѣлаютъ ее петербургскіе дворяне, и запахи расцвѣтающей освободительной дурости началъ распространяться по градамъ и весамъ російской земли,—вологодскому обывателю показалося, что ему необходимо обновить свой муниципалитетъ. Конечно, были и въ нашемъ городѣ люди, находившіе, что у старой думы есть большія заслуги, ибо все, что имѣется въ Вологдѣ хорошаго, сдѣлано именно этой старой думой, но эти люди голося въ то время не имѣли, ибо были совершенно заимпонированы „прогрессивнымъ“ элементомъ и гражданами новой формации, доставленными по этапу распоряженіемъ правительства со всѣхъ концовъ Россійской имперіи. Новыхъ „колониатовъ“ городскія дѣла вовсе не интересовали, ибо Вологда была для нихъ чужимъ городомъ, и всѣ вопросы городского хозяйства сводились въ ихъ глазахъ къ установкѣ „платформы“, съ которой, во-первыхъ, было бы достаточно удобно таскать городскія деньги, а во вторыхъ—можно было бы лѣзть выше, къ тому огромному сундуку, который называется „средствами казна“.

Нѣсколько вожаконъ съ особенно сильно развитыми челюстями стали во главѣ „весны“ и, по свойственной русскимъ

обывателямъ способности увлекаться всякой модой, за этими вожаками потянулась цѣлая рать только что народившихся „прогрессистовъ“. Вологодскіе старожилы говорятъ, что никогда мѣстное купечество никакими „прогрессивными“ солданами не страдало, а когда была подана команда—„дѣлай весну“—прогрессивные купцы посыпались въ Вологду какъ изъ рога изобилія. Первыми вылетѣли изъ этого рога гг. Коноплевы, Клушины, Самарины, смѣшались въ одну кучу съ земскими подсаженниками въ лицѣ гг. Кудряваго, Масленникова, Ильина, а за тѣми и другими свѣтилами потянулся рядъ спутниковъ, своимъ собственнымъ свѣтомъ не обладавшихъ: вокругъ г. Кудряваго вращались въ своихъ орбитахъ гг. Матафтинъ, Васильевъ, Володковъ, а вокругъ г. Клушина крутились гг. Яковлевы, Юшинъ и т. д. И тутъ ужъ пошла весна настоящая—съ грязью, слякотью, съ заразными заболѣваніями и принесла она наконецъ смерть тому члѣнчому русскому обывателю, который при жизни носилъ имя здраваго смысла.

Въ распредѣленіи воложанъ на прогрессивныхъ и черносотенныхъ большую роль играли случай. Русскій средній обыватель всегда отличался нѣкоторой заупекаемостью и природною робостью и поэтому, когда надъ ушами этихъ обывателей неожиданно гаркнули сверху—«весна идетъ»—они, не разобравъ въ чемъ дѣло, шарханулись съ перепугу кто вправо, кто влѣво. Имѣвшие счастье шархануться вправо остались сами собой, а имѣвшие несчастье кинуться влѣво немедленно были изловлены дѣльцами освободительной плутни, оглажены, потренированы рукой по холку и крупу и привѣтствуемы въ качествѣ „передоваго“, либеральнаго элемента. Встрѣтивъ такой ласковый приемъ и зная по наслышкѣ, что титулы „передоваго“ и „либеральнаго“ представляютъ у „интеллигентовъ“ нѣчто вроде званія почетнаго гражданина, поповшіе влѣво обыватели стыдились признаться, что шарханулись въ эту сторону вовсе не съ либеральнымъ умысломъ, а единственно со страху, и, принявъ видъ и позу „сознательныхъ“ гражданъ, безпрекословно позволили „освободителямъ“ взнуздывать себя, запретъ, осѣдлатъ и, постигая кнуткомъ, гнать на революціонное пастбище. Потомъ понаучились моднымъ словечкамъ и тогда уже оклчательно сочли себя „всамдѣльшими“ прогрессистами.

И не выдержавъ и расхохотался. Недурной иллюстраціей нашего „освободительства“ можетъ служить также и письмо мѣстнаго прогрессивнаго дворянина, дѣйствительнаго подрядника, бывшаго земскаго и настоящаго городского гласнаго г. Ильина, появившееся въ „Вологодской Жизни“ 27 марта с. г. Въ этомъ прелестномъ письмѣ этиа нашихъ домопроценныхъ прогрессистовъ выложена, какъ на тарелочку.

Дѣло само по себѣ очень просто. Въ губернской управѣ назрѣлъ подрядъ тысячъ на 6-7 рублей, конкурентами на получение котораго выступили г. Парадисковъ, по словамъ г. Ильина—„почему то именующей себя техникомъ“, и самъ г. Ильинъ, почему то считающійся „прогрессистомъ“ и „дѣльцемъ“. Управа рѣ-

шила отдать предпочтеніе г. Парадискову и оставшіяся за флагомъ г. Ильинъ выступилъ со своимъ письмомъ, имѣющимъ цѣлью дискредитировать своего счастливаго конкурента. Подрядная неудача разбудила въ г. Ильинѣ скрытыя способности, присущія каждому освободителю, и конецъ письма представляетъ самый формальный доносъ, постоянно практикуемый евреями при соискательствѣ на концессіи, подряды и поставки. Привожу этотъ отрывокъ письма цѣликомъ:

„Справлялась ли управа о дѣятельности г. Парадискова хотя бы въ сосѣднемъ Грязовецкомъ земствѣ, гдѣ такъ недавно служилъ г. Парадисковъ и о недвусмысленныхъ результатахъ дѣятельности котораго докладывала ревизионная коммиссія земскому собранію, предлагая управѣ немедленно уволить г. Парадискова, или о дѣятельности его въ переселенческомъ бюро Вологодской губ.“

Искренне желаю, чтобы управѣ не пришлось осенью вспоминать героевъ весенняго Гоголевскаго юбилея. 25 марта 1909 г. Инжен. Д. Ильинъ. „Такие приемы подрядной борьбы не обратили бы на себя ничего вниманія, если бы подъ письмомъ стояла подпись Ицки Шельмензона или Юсея Альштудера, но вѣдь подписана то фамилія одного изъ стая славныхъ, когда-то господствовавшихъ въ земствѣ, одного изъ „прогрессивныхъ“ дѣльцевъ и... уш! одного изъ вологодскихъ дворянъ!!! Нельзя удивляться, что, имѣя столь оригинальное понятіе объ этикѣ, г. Ильинъ дошелъ до убѣжденія, что черносотенство, т. е. монархизмъ и патриотизмъ, синонимично съ хулиганствомъ.“

А съ чѣмъ синонимиченъ выпадъ г. Ильина противъ г. Парадискова? Не будучи ни инженеромъ, ни техникомъ, я не берусь судить о тѣхъ мостахъ и постройкахъ, которыми награждалъ мѣстное земство его прогрессивный подрядчикъ Ильинъ, и надѣюсь, что на эту тему заговоритъ г. Парадисковъ, но не могу не признать, что губернская управа вполне резонно остановила свой выборъ не на г. Ильинѣ. Я не видавъ работъ, по слухамъ рѣчи г. Ильина, и мнѣ совершенно достаточно этиа рѣчи для признанія дворянина Ильина совершенно непригоднымъ на къ какой, хотя бы самой немудрой дѣятельности.

Приведенные мною факты, мнѣ кажется, достаточно рисуютъ тотъ виноградъ изъ

не шевелилась, не протестовала при маленкихъ, совершенно будто бы безвредныхъ операціяхъ съ нѣкоторыми статьями Основныхъ Законовъ... Кричатъ власти „руки вверхъ!“ какъ три года тому назадъ, кадеты уже не кричатъ. Они мягко заговариваютъ и обораживаютъ ее, въ расчетѣ не торопясь повтысать изъ ея кармановъ „излишніа“ прерогативы... Теперешній кабинетъ, безъ сомнѣнія, далеко не единодушенъ въ своихъ „соглашеніяхъ“ съ лѣвыми. Трудно заподозрить такихъ людей, какъ А. В. Кривошеинъ, С. В. Рухловъ, А. Н. Шварцъ и даже В. Н. Кокорцевъ въ сочувствіяхъ, хотя бы самихъ тайныхъ, къ тому демократическому конституціонализму, которымъ бредятъ гг. Тагацевъ, Гриммы и К^о. Но извѣстна могущественная вліянія въ самомъ кабинетѣ заставляють, ради единства власти, сдаваться на компромисы. Необходимо, напримѣръ, поспѣшить съ закономъ—утверждайте его, а потомъ междуѣдомственная коммиссія рѣшить, въ правѣ ли вы были это сдѣлать. Необходимо возможно скорѣе организовать народную оборону. Время ли теперь спорить о такихъ тонкостяхъ, какъ прерогативы Монарха?

Психологию кабинета понять нетрудно—нельзя отказать ей въ извѣстномъ gain d'être. Но неужели правительство не видитъ, какъ реагируетъ на его лѣвыя привлеченія общество, въ особенности революціонное? Кадетская печать въ одинъ голосъ поставила споръ о штатахъ морского генеральнаго штаба какъ борьбу за конституцію, т. е. борьбу за дальнѣйшее, возможно большее ограниченіе правъ Монарха. Кадетская (еврейская тожъ) пе-

чатъ оказалась удивительно осведомленною о настроеніи кабинета. Нѣкоторыя еврейскія газеты, чрезвычайно уважающія за П. А. Столыпиннымъ, поставили вопросъ ребромъ. Они прямо объявили, что борьба въ Гос. Совѣтѣ есть генеральный бой нашего премьера съ реакціей, и признаніе проекта Г. Совѣтомъ протрубили какъ побѣду конституціи...

Я лично не принадлежу къ тѣмъ людямъ, которые громогласно объявляютъ: „слава Богу, у насъ нѣтъ парламента“. Я скорѣе склоненъ славить Бога за то, что у насъ есть парламента и есть конституція, или, по крайней мѣрѣ, заложены ихъ фундаменты. Я, вмѣстѣ со многими, думаю, что на однихъ фундаментахъ жить неудобно, и необходимо строить новое государственное зданіе. Но какое? I-да кадеты разнаго сорта единственною государственностью считаю республиканскую—если не французскаго, то англійскаго типа (полагаю, что англійская демократія не можетъ быть названа иначе, какъ республиканской). Я же лично, вмѣстѣ съ многими, глубоко убѣжденъ, что нашъ парламента и наша конституція должны быть національными, сообразными съ нашей, а не съ французской исторіей и географіей. Что нибудь значить также равенства вульгуры и народныхъ представлений о власти, разниа правовыхъ созданій и способностей самоуправляться. По множеству своеобразныхъ отличій мнѣ кажется, что нашъ парламента не долженъ свое развитіе полагать въ борьбѣ съ Монархомъ, въ постепенномъ отчужденіи Его правъ, какъ это видимъ въ маленкихъ народахъ Запада. Наша конс-

шеніа охраны прерогативъ Верховной власти всѣ члены Гос. Совѣта „вполнѣ единодушны“ и всѣ считаютъ эту охрану одинаково „священнымъ долгомъ“, какъ и охрану правъ законодательныхъ учрежденій. „Мы всѣ сознаемъ себя сынами одной Великой Россіи“. Кн. Оболенскій, бывшій оберъ-прокуроръ. Съ Синода, заявилъ, что онъ тоже дѣлаетъ „дѣло Государево“, что онъ, примывая къ лѣвымъ, тоже „охраняетъ права и интересы Его Императорскаго Величества“. В. Н. Кокорцевъ пошелъ еще дальше: въ патетическомъ финалѣ объявилъ, что существующій кабинетъ три года „всѣми доступными средствами и способами стремится поднимать власть тамъ, гдѣ она слаба, помогать Его Величеству возстановлять тотъ порядокъ, безъ котораго ни одно государство жить не можетъ“. Такии образомъ лѣвый лагерь какъ бы старался быть правѣе правыхъ по существу спора, и прямо страшно становится, читая отчетъ, до какой степени всѣ сломъ у насъ архи-лояльны...

Не вдаваясь въ юридическую софистику лѣвыхъ нашихъ роялистовъ, столь похожихъ на переодѣтыхъ республиканцевъ, скажу общее мое впечатлѣніе. Весь вопросъ, мнѣ кажется, очень мѣтко формулированъ гр. С. Ю. Витте. „Есть, сказалъ онъ, два способа совершенія операцій: подъ хлороформомъ и безъ хлороформа. Если выбрать ст. 14 Основныхъ Законовъ или почитать ее существующей для узрашенія—это своего рода операція безъ хлороформа. А если признать эту ст. 14-ю и вмѣстѣ съ тѣмъ законодательнымъ порядкомъ проводить дѣла, находящіяся въ явномъ и непримиримомъ противорѣчій съ

этой статьѣ, то значить дѣлать операцію подъ хлороформомъ“. Хотя въ числѣ министровъ есть убѣжденные консерваторы, но въ данномъ вопросѣ они единодушно вотировали за то, чтобы прерогативу Монарха относительно устройства арміи и флота раздѣлить съ парламентомъ. Тщетно одинъ изъ ораторовъ указывалъ, что совершенно неприлично Русскому Государю имѣть менѣе власти надъ арміей и флотомъ, чѣмъ японскому императору. Тщетно другой ораторъ разъяснялъ, что даже президенту французской республики предоставляется право утверждать военные штаты. Тщетно дальнѣйшій рядъ ораторовъ доказывалъ великую опасность разсосредоточенія военной власти. Наши конституціоналисты, что называется, изъ кожи лѣзли, чтобы оттянуть у казны этотъ важный козырь—утвержденіе военныхъ штатовъ.

Какъ я уже имѣлъ честь докладывать, тактика кадета въ теперешнемъ нашемъ парламента такова: снять открытую осаду власти, совершенно не удавшуюся, и повести мирный обходъ власти, постепенное, незамѣтное занятіе позицій. Вмѣсто бурнаго „на проломъ!“ примѣняютъ болѣе хитрый лозунгъ: festina lente! Чтобы такъ или этакъ объехать утомленную власть на кривой, не только либералы, но даже кадеты, не исключая обрѣзаннаго племени, рекламируютъ себя глубокими патриотами, самыми вѣрными слугами Монарха, искренними націоналистами. Они продолжаютъ, конечно, дѣлать то же, что и прежде, но говорятъ уже совсемъ другое. Они божатся и клянутся, что ни малѣйшаго ущерба не хотятъ нанести Верховной Власти, лишь бы она была тамъ великодушна и

не шевелилась, не протестовала при маленкихъ, совершенно будто бы безвредныхъ операціяхъ съ нѣкоторыми статьями Основныхъ Законовъ... Кричатъ власти „руки вверхъ!“ какъ три года тому назадъ, кадеты уже не кричатъ. Они мягко заговариваютъ и обораживаютъ ее, въ расчетѣ не торопясь повтысать изъ ея кармановъ „излишніа“ прерогативы... Теперешній кабинетъ, безъ сомнѣнія, далеко не единодушенъ въ своихъ „соглашеніяхъ“ съ лѣвыми. Трудно заподозрить такихъ людей, какъ А. В. Кривошеинъ, С. В. Рухловъ, А. Н. Шварцъ и даже В. Н. Кокорцевъ въ сочувствіяхъ, хотя бы самихъ тайныхъ, къ тому демократическому конституціонализму, которымъ бредятъ гг. Тагацевъ, Гриммы и К^о. Но извѣстна могущественная вліянія въ самомъ кабинетѣ заставляють, ради единства власти, сдаваться на компромисы. Необходимо, напримѣръ, поспѣшить съ закономъ—утверждайте его, а потомъ междуѣдомственная коммиссія рѣшить, въ правѣ ли вы были это сдѣлать. Необходимо возможно скорѣе организовать народную оборону. Время ли теперь спорить о такихъ тонкостяхъ, какъ прерогативы Монарха?

Психологию кабинета понять нетрудно—нельзя отказать ей въ извѣстномъ gain d'être. Но неужели правительство не видитъ, какъ реагируетъ на его лѣвыя привлеченія общество, въ особенности революціонное? Кадетская печать въ одинъ голосъ поставила споръ о штатахъ морского генеральнаго штаба какъ борьбу за конституцію, т. е. борьбу за дальнѣйшее, возможно большее ограниченіе правъ Монарха. Кадетская (еврейская тожъ) пе-

самыхъ равнородныхъ вологодскихъ обывателей, который якобы сплотился въ вологодскую прогрессивную партію. Оди попали туда изъ за честолюбія или материальныхъ расчетовъ въ жертву которымъ принесли свои убѣждения, а другіе пришли въ прогрессивные ряды потому, что ихъ туда привели, оглаживая и ласково потирая. Никому не были известны даже членъ и стремленія своей партіи. Ибо все безъ исключенія наши прогрессивные дѣятели были только марионетками въ рукахъ закулисныхъ лидеров „освобожденія“, и откуда-то въ мѣсто становились на первое мѣсто, оттѣсня мѣстныхъ, всѣхъ известныхъ персонажей. Достаточно вспомнить роль въ земствѣ завѣдывающаго опѣчнымъ отдѣленіемъ Румянцова, пресловутаго командира вологодской милиціи Озулова и главнаго основательнаго оратора жидва Равича.

Не вѣдо было обладать особой проицательностью, чтобы понять, какъ печально будетъ положеніе городского хозяйства при господствѣ въ думѣ такихъ элементовъ, но подъ вліяніемъ весеннихъ мѣзмовъ никто объ этомъ вопросѣ не думалъ. Испуганные небывалой наглостью уличной черни, всѣ мирные граждане или забивались въ свои норы или работяшно выполняли велѣнія этой черни, громадой вѣснвшей надъ участниками земскихъ и городскихъ собраний. На несчастье Вологды, ея городскіе выборы пришлись какъ разъ въ эпоху разгара освободительнаго провозвона и несчастный городъ получилъ свой новый муниципалитетъ прямо изъ рукъ революціонныхъ санкиотовъ.

О дѣловитости новой думы не могло быть, конечно, и рѣчи.

Л. Ч.

Кооперация.

Земства разныхъ губерній начинаютъ обращать серьезное вниманіе на кооперативное движеніе и идутъ въ нему на помощь съ совѣтами и матеріальной поддержкой.

Нижегородское губернское земство, желая развить сельско-хозяйственную кооперацию въ губерніи, проектируетъ усилить пропаганду кооперативнаго объединенія и въ смѣту на настоящій годъ внесены нуж-

ституція должна быть строго-монархической, гдѣ Верховная Власть должна почитаться не третьимъ только членомъ республиканской троицы, не „исполнительной“ лишь дробью, а основной единицей, отъ которой должны идти непрерывныя студени власти. Теоретики и доктринеры парламентаризма только и свѣта въ окошкѣ видятъ, что французскія „свободы“. Но французская демократія гибнетъ; изъ всѣхъ конституцій самая свободная оказалась самыми плохими. По нашимъ національнымъ свойствамъ мы непременно должны выработать свой особенный парламентаризмъ, который, какъ мнѣ кажется, долженъ быть ближе къ прусскому или даже къ японскому образцу, чѣмъ къ французскому или бельгийскому. Намъ непременно нужно докравивать и укрѣплять конституцію, но это не значитъ заниматься мелкой экспроприацией въ области Основныхъ Законовъ. Нужно укрѣплять не всакія, а лишь полезныя права парламента, и для блага конституція можетъ быть было, бы полезнѣе урѣзать второстепенныя права, чѣмъ расширять ихъ. Напримѣръ, было бы бесполезно полезнѣе совѣтъ, удалять инородцевъ изъ русскаго парламента, чѣмъ раскрывать передъ ними двери настежь. Безусловно полезно было бы изгнать изъ парламента открытыя противниковъ государственности—соціалистовъ и революціонеровъ, ибо они вовсе не „представители народа“, а представлятели бредней, по существу преступныхъ. Въ борьбѣ съ тормозившей нашу цивилизацію анархіей мы выработали вѣдогда сильную власть: если она нѣсколько ослабѣла, то это не основаніе

ослаблять ее дальше, а наоборотъ. Въ мѣстѣ съ Думою и Совѣтомъ и прежде ихъ нужно всемирно укрѣплять основной корень государственности—монархію. В. Н. Ковковцевъ, замѣщавшій П. А. Столыпина съ величайшимъ жаромъ утверждалъ, что кабинетъ только этимъ и озачоченъ, но вотъ подите же! Впечатлѣніе, на меня, по крайней мѣрѣ, вся эта исторія произвела иное. Я не стану спорить, можетъ быть почему-то необходимо за каждой малостью по военной и морской части бѣжать въ парламентъ: „прошу утвердить“, но правительствѣ не сумѣло слѣдовать эту необходимость ясно. Чиновники необыкновенно любятъ многовластіе, имъ непременно нужна высшая инстанція, на которую можно сложить отвѣтственность. Но съ этимъ соблазнительнымъ явленіемъ нельзя шутить. Стараясь подвести распоряженія Верховной власти подъ надзоръ парламента даже въ такихъ жизненно важныхъ вопросахъ, какъ государственная оборона, наши доктринеры рискуютъ ослабить драгоцѣннѣйшій двигатель государства—волю власти, ея рѣшимость. Жизнь имперіи держится на героизмѣ, на вдохновеніи, на чувствѣ долга, на тѣхъ качествахъ, которыя создали въ исторіи единоличную власть. Отъ многочисленныхъ инстанцій, отъ комисій и совѣщаній, сваливающихъ отвѣтственность другъ на друга, — именно движущихъ элементовъ власти не дождется. Еврейская печать во всѣ свои іерихонскія трубы возглаголетъ „побѣду П. А. Столыпина“. Надъ кѣмъ побѣду?—вотъ любопытный вопросъ.

(Нов. Вр.) М. Меньшиковъ.

Что выйдетъ изъ проекта батюшки—сказать трудно, но во всякомъ случаѣ идея его весьма симпатична и мы отъ души желаемъ ему успѣха.

Вопиис.

Среди печати.

Евреи—поджигатели.

Въ Почаевѣ на дняхъ ночью еврей Скульскій и еврейскій наймитъ Козачевскій облили съ двухъ угловъ версиномъ постройки Кравчины и подожгли, а сами убѣжали черезъ поле въ мѣстечко. Однако, слѣды ихъ были опознаны. Когда выскочилъ хозяинъ и сбѣжался народъ, постройки уже такъ пылали съ двухъ концовъ, что войти въ нихъ нельзя было. Сгорѣли не только хлѣбъ, льсъ, сѣно и хозяйственные орудія, но даже корова, собаки и свинья. Убытокъ Кравчина понесъ до 2.000 руб. Евреи издали любовались „иллюминаціей“, а при встрѣчѣ насмѣшливо подтрунивали надъ потерѣвшимъ: „что вже получили награду за союзъ?“. Теперь, пишетъ „Жиз. Вол.“, на очереди другіе, болѣе ревностные союзники. И евреи не стѣсняясь, уже сбѣраютъ свѣдѣнія о томъ, гдѣ они живутъ, что имѣютъ, какая у нихъ семья и прислуга. И все это народъ терпитъ.

Почаевцами послана Государю слѣдующая телеграмма:

„Государь, вѣрнымъ тебѣ союзникамъ нѣтъ житья. Шестой разъ поджигаютъ жида союзниковъ за то, что тѣ отбили подрядъ провантовъ въ лавру и завели артели для заготовленія кіотовъ. Этимъ раньше занимались жида и сбвернили на шу вѣру и святое мѣсто. Сегодня, какъ указываетъ единогласно народъ, жидъ Скульскій и наймитъ Козачевскій подожгли союзника Кравчину въ 4 часа утра. Сгорѣло все имущество на 2.000 рублей. Защитите, Государь, иначе мы никогда не освободимся отъ жидовской кабалы при допущеніи ими такихъ безчестныхъ средствъ борьбы. Нужно или выселить жида, или обязать багалъ отвѣчать за злодѣянія вруговой порукой, а въ лаврѣ чтобы и нога ихъ не была. Бомся за это донесеніе новыхъ поджоговъ. Уполномоченный арх. Виталий“.

Храбрая дѣвушка.

Недавно въ мѣстечкѣ Тростенахъ, Бѣлостокскаго уѣзда, нѣсколько разбойниковъ ночью пытались ограбить ксендза Цеткевича. Когда воцарилась уже мертвая тишина и всѣ его обитатели спали рѣвкимъ сномъ, въ квартирѣ ксендза подобрались грабители и осторожно стали выламывать наружную входную дверь. Возня съ дверью была услышана прислужкой ксендза—Кропивницкой. Смѣлая дѣвушка, по словамъ „Колок“, не растерялась. Возружившись топоромъ, она притаялась у вламываемой двери, рѣшивъ устроить незванымъ гостямъ достойную встрѣчу. И когда злоумышленники достаточно уже разрушили дверь и одинъ изъ нихъ сталъ пробираться черезъ отверстіе въ

квартиру—Кропивницкая взмахнула топоромъ и грабитель тутъ же, у дверей, свалился. Пораженные такою неожиданностью остальные товарищи, подобравъ пострадавшаго товарища и уложивъ его въ фургонъ, быстро умчались. Мѣсто, гдѣ свалился сраженный топоромъ злоумышленникъ, обильно залито кровью, изъ чего можно заключить, что грабитель либо убитъ, либо безнадежно раненъ.

Скрывшійся агентъ.

Въ газетахъ появилось слѣдующее объявленіе: „бывшій агентъ Александровскаго товарищества сахарныхъ заводовъ Борисъ Григорьевичъ Эренбургъ, завѣдывавшій продажей сахара въ Иркутскѣ, захвативъ свыше 50.000 руб. скрывается.“

Правленіе товарищества объявляетъ до всеобщаго свѣдѣнія, что лицо, которое укажетъ свѣдѣнной власти или полиціи въ Иркутскѣ вѣрное и точное мѣсто-пребываніе Эренбурга, получитъ вознагражденіе отъ товарищества въ суммѣ 3.000 руб.“

Театральная хроника.

Съ понедѣльника 30 марта въ городскомъ театрѣ начались спектакли опереточной труппы, сформированной г. Вахиревымъ для Вологды на весь апрѣль мѣсяца.

Поставленные первые четыре спектакли („Мартинъ рудополь“, „Корневильскіе колокола“, „Цыганскій баронъ“, и „Гейша“) даютъ намъ возможность высказаться о силѣхъ труппы. Начнемъ съ женскаго персонала, среди котораго заслуживаютъ вниманія г-жи Попова (сопрано) и Вольская (баскадная). Первая съ небольшимъ, приятнымъ голоскомъ и не дурной интерпретаціей. Вторая тоже съ задоромъ, огонькомъ; голосъ свѣжій, но тоже небольшого звука. Изъ мужчанъ—г. Чабанъ, у котораго красивый и ровный въ регистрахъ теноръ. Г. Задольскій—сильный, но не обработанный баритонъ; поетъ и играетъ въ общемъ не дурно. Г. Антоновъ, обладающій красивымъ, приятнаго тембра баритономъ. Артистъ подкупаетъ своей молодостью и специализаціей. Въ передачѣ ролей замѣтна неувѣренность, неопытность. Комітъ г. Поповъ, какъ и большинство провинц. опереточныхъ комиковъ, склоненъ „въ колѣнцѣхъ“ и, повидимому, влюбленъ въ „верхи“. Артистъ опытный и мѣстами интересный... Исполненіе оперетовъ не ансамблемъ; замѣтно, что артисты еще не успѣли смграться, наладиться... Главному режиссеру г. Васильеву слѣдуетъ обратить вниманіе, чтобы въ исполненіе оперетовъ было внесено возможно больше легкости, непринужденности, игривости и возможно меньше балаганщины...

Оркестръ составленъ изъ мѣстныхъ силъ и подъ управленіемъ опытнаго капельмейстера г. Богданова, играетъ очень недурно. Потше-бы только, потше!

Б—н.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

исполненіе

Магазинъ С. Г. Берсенева

Вологда, Гостиннодв. площ., рядомъ съ Ярмарочн. дом.

ПОЛУЧЕНЫ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
ПАЛЬТО, САКИ, МАНТО
И ВСѢ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ
МУЖСКИХЪ ДАМСКИХЪ и ДѢТСКИХЪ
ВЕРХНИХЪ НАРЯДОВЪ

Сюртучные, пиджачные и ученичскіе костюмы, юбки для гулянья.

Драпы, сукна, трико.
ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ. ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Г. г. иигородныхъ.